

Исторический вестник. 2025. Т. LI
DOI: 10.35549/HR.2025.2025.51.004

А.А. Киселев

Фальшивые денежные знаки Российского правительства адмирала А.В. Колчака: в контексте сибирской и дальневосточной прессы

Фальшивомонетничество возникло практически сразу с появлением денег и денежного обращения. Данным незаконным промыслом занимались как отдельные лица, так и организованные группы людей. Известны случаи подделки денег на государственном уровне, ставшие формами экономической войны. Наибольшую активность фальшивомонетчики традиционно проявляют в период военно-политических и социально-экономических кризисов. Появление в период данных катаклизмов фальшивых денежных знаков серьезно подрывает доверие населения к деньгам, что создает еще большую напряженность в обществе и в том числе способствует росту недовольства действующей властью, не способной бороться с подобными явлениями и обезопасить свою официальную валюту. Известны случаи, когда финансовые и государственные учреждения были вынуждены скрывать факт появления в обороте подделок, а зачастую и принимать их наравне с официальной валютой. Наибольший расцвет явление фальшивомонетничества в России проявилось в военно-революционный период 1917–1922 гг. Этому способствовало разрушение единого денежного рынка и появление большого количества денежных эмиссий, имевших подчас не только экономические, но и политические функции. Выпускаемые деньги были, как правило, низкого качества.

Самой многочисленной денежной эмиссией на территории востока России в период Гражданской войны являлся выпуск Кратко-

Краткосрочное обязательство Государственного Казначейства. 250 руб.
Омск. 1 января 1919 г. Аверс. Фальшивое

срочных обязательств Государственного Казначейства Российского правительства адмирала А.В. Колчака номиналами 25, 50, 100, 250, 500, 1000 и 5000 руб. Качество их изготовления было настолько низким, что «...выпуск одного и того же достоинства отличается бумагой, краской, шрифтом. Бывает до 22 образцов одной и той же купюры. <...> Бывает также, что деньги, полученные в Казначействе, не принимаются в Государственном банке»¹. Это породило появление большого количества фальшивок. Ситуация дошла до того, что, не имея возможности улучшить качество выпускаемых обязательств, Государственный банк в соответствии с указаниями Министерства финансов был вынужден «снисходительно относиться к поступившим в кассы сомнительным обязательствам, если они недалеко отступали по исполнению от настоящих и не вызвали прямой уверенности в подделках»².

Таким образом, возникла правовая коллизия, когда государственные учреждения не препятствовали обороту фальшивок. На фоне всего этого тем странно выглядит ситуация, имевшая место быть на востоке России, в первой половине 1919 г., заключающаяся в официальном объявлении от имени Министерства финансов «Омской» власти о появлении в денежном обороте большого количества фальшивых купюр

¹ Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. Р-82. Оп. 1. Д. 26. Л. 2-2 об.

² Погребецкий А.И. Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока за период войны и революции (1914-1924 гг.). Харбин: Общество изучения Маньчжурского края, 1924. С. 9.

5 % Краткосрочное обязательство Государственного Казначейства. 500 руб.
Омск. 1 января 1919 г. Реверс. Фальшивое

ных обязательств нашли свое отражение на страницах монографий М.В. Ходякова⁴ и В.М. Рынкова⁵. На страницах монументальной монографии, посвященной денежному обращению на Дальнем Востоке России, финансиста и современника событий А.И. Погребецкого⁶ эта история нашла эпизодическое упоминание. Отдельно стоит выделить сборник документов, подготовленный Д.И. Петиним⁷, на страницах которого имеются документальные свидетельства, касающиеся нашего исследования.

Несмотря на перечисленные работы, полная картина происходящих событий в данном вопросе по-прежнему пока не в полной мере изучена. Здесь подчеркнем общую историографическую ситуацию, связанную с тем, что денежное обращение периода Гражданской войны является относительно нечастой проблемой, к которой обращаются академические историки, делая масштабные обобщения⁸.

Достаточно информативным источником для изучения вопроса в дальневосточном регионе является местная официальная пресса, даю-

⁴ Ходяков М.В. Деньги революции и Гражданской войны 1917–1920 годы. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2019. 312 с.

⁵ Рынков В.М. Финансовая политика антибольшевистских правительств Востока России (вторая половина 1918 — нач. 1920-х гг.): моногр. Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2006. 212 с.

⁶ Погребецкий А.И. Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока за период войны и революции (1914–1924 гг.). Харбин, 1924. 419 с.

⁷ Финансовая политика и денежное обращение в Сибири. 1917–1920: документы Исторического архива Омской области: сб. док. / Авт.-сост., науч. ред. Д.И. Петин; вступ. слово А.В. Сушко. Омск: ООО «Амфора», 2014. 224 с.

⁸ Петин Д.И. Книжное осмысление истории российских бумажных денег // Известия Лаборатории древних технологий. 2023. Т. 19. № 3. С. 182–187.

щая представления о событиях, являвшаяся ключевым рупором информационного воздействия для любой власти в тот период. Учитывая, что пресса тех лет активно использовала перепечатку материалов, нередко допуская ошибки. В связи с этим для исследования равноценны издания, не только собственно выходявшие в Приморье, но фактически на всем белом востоке России. Для работы с информацией, полученной из газет, нами использовался метод контент-анализа с выделением риторики ее доведения до широких масс населения (т.е. способ подачи материала).

Отметим, что официальные газеты были распространителями не всегда до конца проверенной информации. При этом важно учитывать, что слухи в эпоху социальных катаклизмов — инструмент влияния на людские массы. В этом смысле наша наработка в данном ключе актуальна, поскольку в историографии сегодня история слухов применительно к революционному социуму стала одним из исследовательских трендов⁹. Тема влияния слухов на «массовые настроения» людей в период Первой мировой войны и революций 1917 г. нашла свое отражение в монографии В.Б. Аксенова¹⁰.

С одной стороны, сегодня деятельность правительства Колчака не является предметом массового анализа и исследования, с другой — многие события, происходящие в тот период, интересны с точки зрения анализа событий, происходящих на фоне острого военно-политического кризиса общества. Раскрытие темы позволяет нам рассмотреть влияние информации, распространяемой через средства массовой информации на общественное мнение и ситуацию в региональных финансах через призму социально-политических, военных и экономических потрясений.

Согласимся с мнением авторитетного российского историка Р.Г. Гагкуева, подчеркивающего особую важность взвешенного и детального отношения исследователей-профессионалов к событиям Гражданской войны в России¹¹. Ситуация, рассмотренная нами в данной работе — характерный тому пример.

6 мая 1919 г. газета «Сибирская речь»¹² сообщила о том, что в Омске обнаружены фальшивые краткосрочные обязательства Государственно-

⁹ См.: Аксенов В.Б. Слухи, образы, эмоции. Массовые настроения россиян в годы войны и революции (1914–1918). М.: Новое литературное обозрение, 2020. 992 с.

¹⁰ Там же.

¹¹ Гагкуев Р.Г. «Рассказывать сегодня о Гражданской войне нужно сдержанно, без стремления взять чью-то сторону...» // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2024. Т. 9. № 1. С. 8–9.

¹² «Сибирская речь» — ежедневная газета, официальный печатный орган Омского комитета кадетской партии «Народная свобода». Выходила в 1917–1919 гг.

го Казначейства номиналами 25, 50, 100, 500 и 1000 руб.¹³ В номере от 8 мая упомянутая газета в своей заметке дополнительно проинформировала население о том, что¹⁴:

«В последнее время на рынке появились в большом количестве поддельные деньги 25, 50, 100, 250, 500 и 1000-рублевого достоинства. Государственное Казначейство снабдило торговцев особым списком номеров серий поддельных денег.

Список поддельных денег: 25 руб. — АА 0026, АА 0026, АА 0027, АА 0028, АА 0029, АА 0030; 50 руб. — АА 0051, АА 0059; Б-Б 0061; 100 руб. — ББ 0081; 250 руб. — 86299; 500 руб. — 7216; 1000 руб. — 11200».

9 мая 1919 г. на страницах официального печатного издания Временного Российского правительства — «Правительственного вестника» под заголовком «Министерство финансов» было размещено объявление, фактически повторяющее объявление из газеты «Сибирская речь» от 8 мая¹⁵, но с ошибками в перечисляемых номерах и сериях¹⁶:

«Государственным Казначейством открыта подделка краткосрочных казначейских знаков. Поэтому Государственным Казначейством разосланы по всем торгово-промышленным учреждениям предостережения с указанием поддельных номеров.

Таким образом оказываются поддельными:

Тысячирублевки №№ 11200 и 00200, двухсотпятидесятирублевки № 862, сторурублевки 0083, пятидесятирублевки 7216, АА 9051, БВ 0051 и 59 и двадцатирублевки АА 26, 27, 29.

Все деньги очень хорошо подделаны и открыть можно с большим трудом.

Выделяет подделку более худшее качество бумаги».

К локализации распространяемой информации и прекращению слухов среди населения подключились региональные власти и финансовые и правоохранные органы Омского правительства.

Региональные власти, узнав о распространении информации о фальшивых обязательствах от имени Министерства финансов, немедленно обратили на это внимание. Так, управляющий Акмолинской областью С.С. Резанов 10 мая 1919 г. направил срочную телеграмму управляюще-

¹³ Фальшивые краткосрочные обязательства // Сибирская речь (Омск). 1919. 6 мая. № 94. С. 4.

¹⁴ Поддельные деньги // Сибирская речь (Омск). 1919. 8 мая. № 96. С. 4.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Министерство финансов // Правительственный вестник (Омск). 1919. 9 мая. № 131. С. 2.

му Омской городской милицией, уведомил его о появлении в № 96 газеты «Заря» от 9 мая 1919 г. заметки «Фальшивые деньги» и предложил: «немедленно дознать и донести <...> по чьему распоряжению напечатана в “Заре” сказанная заметка»¹⁷. Исполнение поручения было возложено на начальника 3-го участка милиции города Омска, который лишь 27 мая 1919 г. рапортом доложил в Управление Омской городской милиции о том, что во исполнение поручения № 8163 по поводу публикации в № 96 газеты «Заря» заметки «Фальшивые деньги» им был опрошен секретарь редакции данной газеты. Последний пояснил, что заметка «была напечатана согласно телефонограмме, полученной редакцией из Министерства финансов»¹⁸.

Министр внутренних дел В.Н. Пепеляев, получив телефонограмму от управляющего Государственным банком С.И. Рошковского, направленную им 9 мая в Управление делами Совета министров и Верховного правителя, 12 мая 1919 г. направил циркулярную телеграмму в адрес управляющих губерниями и областями с опровержением информации, изложенной в объявлении от 9 мая¹⁹.

На следующий день управляющий Акмолинской областью С.С. Резанов в срочной телеграмме начальнику Омской городской милиции, прилагая к ней копию циркулярной телеграммы управляющего Министерством внутренних дел от 12 мая за № 8, предлагал ему «отдать распоряжение о немедленном изъятии из обращения распространяемых по городу печатных листов, заключающих в себе перечень якобы фальшивых казначейских знаков (образец прилагается), лиц, распространяющих такие списки, задерживать и привлекать к законной ответственности»²⁰.

В этот же день в адрес управляющего Акмолинской областью С.С. Резанова поступило письмо от управляющего Государственным банком С.И. Рошковского, в которой последний, ссылаясь на поручение министра финансов, обращался с просьбой о размещении на страницах местных газет и расклейке объявлений за подписью управляющего областью следующего содержания: *«В Омске неизвестно откуда появились списки якобы фальшивых кредитных знаков разных достоинств, выпущенных правительством. Списки эти предъявляются в кассах, служа причиной*

¹⁷ Финансовая политика и денежное обращение в Сибири... С. 108.

¹⁸ Там же. С. 113.

¹⁹ Там же. С. 109, 127.

²⁰ Там же. С. 110.

5% Краткосрочное обязательство Государственного Казначейства
 Российского правительства адмирала А.В. Колчака. 1000 руб.
 Срок 1 июня 1920 г. Аверс

недоразумений с публикой. Объявляю: все такие списки подложны; те, кто их составил, хотел сознательно создать вред государству. Те, кто их распространяет, совершает государственное преступление. Все те, кто эти списки принимает на веру и руководствуется ими, потворствуют преступникам и будут привлечены к ответу. Особенная ответственность лежит на кассирах правительственных, банковских и кредитных учреждений, торговых, промышленных и иных заведений. Их предупреждаю. Приглашаю население меньше верить провокационным слухам и руководствоваться официальными распоряжениями»²¹.

Уже 10 мая на страницах газеты «Сибирская речь»²², а 11 мая в «Правительственном вестнике»²³ было опубликовано опровержение напечатанной ранее информации за подписью управляющего Государственным банком С.И. Рошковского. В частности, сообщалось: «За последнее время в повременной печати появились известия о большом количестве поддельных обязательств Государственного Казначейства, кроме того, кем-то усиленно распространяются списки с номерами якобы поддельных обязательств. Такого рода списки имеются не только среди частных лиц, торговцев, но и в некоторых правительственных и общественных учреждениях, а по некоторым данным и в воинских частях, причем по слухам делаются распоряжения о не приеме обязательств, помещенных в списках. Ввиду этого Государственный Банк находит

²¹ Там же. С. 110–111.

²² От Государственного банка // Сибирская речь (Омск). 1919. 10 мая. № 98. С. 3.

²³ От Государственного банка // Правительственный вестник (Омск). 1919. 11 мая. № 133. С. 2.

необходимым сообщить, что никаких списков с указанием поддельных обязательств Государственным Банком не издавалось и что распространение всех подобного рода слухов, направленных к подрыву доверия населения к денежным знакам Российского правительства, является результатом злостной провокации»²⁴.

Кроме того, «к сему отделение банка считает необходимым приобокупить, что в отделениях банка и казначействах при возникновении сомнений в подлинности денежных знаков производится сравнение таковых с образцами, независимо от значащихся на денежных знаках номеров и серий»²⁵.

В последующих трех номерах газета «Сибирская речь» размещала повторно данное объявление на своей передовой странице, правда несколько в сокращенном виде²⁶. Почти сразу новое объявление с опровержением из «Правительственного вестника», подписанное управляющим Государственным банком С.И. Рошковским, было растиражировано на страницах сибирских и дальневосточных газет²⁷.

Екатеринбургская газета «Отечественные ведомости» от 11 мая 1919 г. со ссылкой на Министерство финансов Российского правительства сообщила о том, что «до сих пор подделок не наблюдалось, списка серий поддельных обязательств никому не давалось и все слухи являются провокацией»²⁸.

Не остался в стороне и Владивосток. Контролер Владивостокского отделения Государственного банка 12 мая 1919 г. на страницах газеты

²⁴ От Государственного банка // Сибирская речь (Омск). 1919. 10 мая. № 98. С. 3; От Государственного банка // Правительственный вестник (Омск). 1919. 11 мая. № 133. С. 2.

²⁵ О поддельных казначейских знаках // Эхо (Владивосток). 1919. 15 июня / Финансовая политика и денежное обращение в Сибири... С. 115.

²⁶ От Государственного банка // Сибирская речь (Омск). 1919. 11 мая. № 99. С. 1; От Государственного банка // Сибирская речь (Омск). 1919. 13 мая. № 100. С. 1; От Государственного банка // Сибирская речь (Омск). 1919. 14 мая. № 101. С. 1.

²⁷ Государственный банк объявление // Отечественные ведомости (Екатеринбург). 1919. 13 мая. № 99. С. 1; Объявление // Вестник Приуралья (Челябинск). 1919. 15 мая. № 46. С. 1; Объявляя телеграмму... // Вестник острова Сахалин (Александровск). 1919. 19 июня. № 28. С. 1; От Государственного банка // Наша Заря (Омск). 1919. 11 мая. № 99. С. 3; От Государственного банка // Наше дело (Иркутск). 1919. 16 мая. № 117. С. 1; От Государственного банка // Пермские губернские ведомости (часть официальная) (Пермь). 1919. 29 мая. № 16. С. 1; Объявление Государственного банка // Амурская жизнь (Благовещенск). 1919. 7 июня. № 116. С. 1; Объявление Государственного банка // Искра (Благовещенск). 1919. 6 июня. № 9. С. 1.

²⁸ Опровержение ложных слухов // Отечественные ведомости (Екатеринбург). 1919. 11 мая. № 98. С. 3.

5% Краткосрочное обязательство Государственного Казначейства
Российского правительства адмирала А.В. Колчака. 100 руб.
Срок 1 января 1920 г. Аверс

«Дальневосточное обозрение» разместил информацию о том, что «5% краткосрочные обязательства тысячерублевого достоинства срока 1-го июля 1920 г., всеми конторами банка, за исключением явно фальшивых, принимаются во все платежи и на текущие счета безпрепятственно. Появляющиеся в некоторых изданиях объявления с указанием литер обязательств, не принимаемых Государственным банком, не соответствуют действительности»²⁹.

Несмотря на проводимые мероприятия и появившиеся опровержения, некоторые дальневосточные газеты продолжали перепечатывать объявление из «Правительственного вестника» от 9 мая 1919 г.³⁰, отмечая при этом, что по данному вопросу необходимо «официальное разъяснение местного отделения Государственного банка», являются ли указанные номера поддельными³¹.

Владивостокская газета «Эхо», разместившая на страницах № 73 от 4 июня статью «Подделка казначейских знаков», в своем номере от 15 июня напечатала статью-опровержение опубликованной информации под названием «О поддельных казначейских знаках». В качестве причин указывалось, что информация была взята из «Правительственного вестника» от 9 мая, а также то, что на запрос редакции в адрес

²⁹ От Владивостокского Контролера Государственного банка // Дальневосточное обозрение (Владивосток). 1920. 12 мая. № 321. С. 1.

³⁰ Недоразумение с деньгами // Дальневосточное обозрение (Владивосток). 1919. 13 мая. № 57. С. 2; Подделка казначейских знаков // Эхо (Владивосток). 1919. 4 июня. № 73.

³¹ Недоразумение с деньгами // Дальневосточное обозрение (Владивосток). 1919. 13 мая. № 57. С. 2.

управляющего Государственным банком был получен ответ об ошибочности размещенной информации³².

Благовещенской газете «Наши дни», напечатавшей заметку о том, что в городе появились фальшивые 5% Краткосрочные обязательства Государственного Казначейства, уже в следующем выпуске пришлось выпускать опровержение данной информации. Это было сделано на основании разъяснения, полученного от управляющего Благовещенским отделением Государственного банка о том, что *«до настоящего времени ни одного случая предъявления в кассу отделения Государственного банка указанных фальшивых обязательств не было»*³³.

Пользуясь слухами, появившимися после публикации о появлении фальшивых обязательств, в китайском Сахаляне³⁴ предприимчивые спекулянты начали скупать Краткосрочные обязательства на 50% ниже их номинальной стоимости³⁵, получая на этом прибыль.

Благовещенской газете «Искра», перепечатавшей с опозданием информацию из «Правительственного вестника» от 9 мая 1919 г. в номере от 3 июня 1919 г.³⁶, получив отношение от Благовещенского отделения Государственного банка, в котором сообщалось, что *«помещенные в названной заметке сведения не отвечают действительности. До настоящего времени случая предъявления в кассу отделения фальшивых казначейских обязательств за указанными в заметке номерами не было и распоряжений из Центрального управления Государственного банка по этому вопросу в распоряжении отделения банка не имеет»*, также пришлось написать опровержение³⁷.

При этом газета отмечала, что это уже второй случай «опровержения» их сообщений о существовании подделок Краткосрочных обязательств. Уточнялось, что в первом случае редакция газеты была убеждена в существовании подделок. Но получив по требованию подтверждение от местного отделения Государственного банка, которое *«сочло благоразумным “выгородить” денежные знаки»*, написала опровержение размещенной информации. Что касается второго опровержения, то тут вина, как считала газета, полностью лежит на «Правительственном вестнике»,

³² Финансовая политика и денежное обращение в Сибири... С. 115.

³³ Разъяснение // Наши дни (Благовещенск). 1919. 27 апреля. № 55. С. 3.

³⁴ Современный город Хэйхэ.

³⁵ Недоразумение с деньгами // Дальневосточное обозрение (Владивосток). 1919. 13 мая. № 57. С. 2.

³⁶ Подделки // Искра (Благовещенск). 1919. 3 июня. № 6. С. 3.

³⁷ Нам прислано // Искра (Благовещенск). 1919. 6 июня. № 9. С. 3.

со страниц которого оно и было перепечатано. Газета в ответ на то, что Благовещенское отделение Государственного банка называет подобного рода сообщения «злостной провокацией», спрашивала со своих страниц: «кто же занимается провокацией?»³⁸.

С целью пресечения распространения «недостовой» информации в газетах, согласно распоряжению начальника Благовещенского гарнизона, опубликованного на страницах благовещенской газеты «Искра» от 6 июня 1919 г., предварительная цензура в городе упразднена. За появление в печати противогосударственных статей редакторы должны были привлекаться к ответственности по законам Временного правительства³⁹.

На страницах благовещенской газеты «Амурская жизнь» объявление за подписью управляющего Государственным банком С.И. Рошковского было размещено только 15 июня 1919 г.⁴⁰

27 июня 1919 г. на страницах газеты «Искра» был опубликован официальный приказ начальника Благовещенского гарнизона № 189 следующего содержания: «За последнее время в местных газетах, в частности в газете “Искра”, несмотря на опровержение местного отделения Государственного банка, помещаются заметки о появлении в обращении фальшивых краткосрочных обязательств государственного казначейства с указанием их номеров. Принимая во внимание, что эти заметки направлены к подрыву доверия населения к денежным знакам Российского Правительства, почему за появление в будущем подобных явно провокационных заметок буду виновных подвергать денежному штрафу до трех тысяч рублей или заключению в тюрьму до трех месяцев». В продолжение темы газета указывала, что вся информация, изложенная на страницах газеты, была взята из «Правительственного вестника», который является «официальным органом» и «которому не доверять не было оснований». Таким образом «вся вина ложится на “Правительственный вестник”, взволновавший абсолютно всю Сибирь своей заметкой»⁴¹.

Необходимо отметить, что на самом деле информация о появлении в денежном обороте фальшивых Краткосрочных обязательств Государ-

³⁸ От редакции // Искра (Благовещенск). 1919. 6 июня. № 9. С. 3.

³⁹ Хроника // Искра (Благовещенск). 1919. 6 июня. № 9. С. 3.

⁴⁰ Объявление Государственного банка // Амурская жизнь (Благовещенск). 1919. 15 июня. № 122 (184). С. 1.

⁴¹ Еще о сибирских денежных знаках // Искра (Благовещенск). 1919. 27 июня. № 26. С. 3.

ственного Казначейства появилась задолго до объявления от 9 мая 1919 г. Еще в марте 1919 г. во Владивостоке стали распространяться слухи о появившихся в обращении большого количества фальшивых обязательств Государственного Казначейства и даже указывались их номера и серии.

Местные власти понимали, что указанные слухи могут нанести серьезный урон и без того расстроенному денежному обращению Сибири и Дальнего Востока России. Испуганные люди, боясь получить подделку, в конечном итоге начали бы отказываться получать и без того не популярные в народе обязательства Государственного Казначейства.

Владивостокское отделение Государственного банка в начале апреля 1919 г. разместило объявление с опровержением данной информации⁴²:

«Настоящим доводится до всеобщего сведения, что злонамеренными людьми распространяются ложные слухи о появлении в обращении 5% обязательств Государственного Казначейства достоинством в 25, 50, 100 и 250 рублей за №№ 0026 серия А.А. для 25 рублевых, за №№ 0051 серия Б.Б. для 50 рублевых, за № 412345 для 100 рублевых и №№ 123456 и 187820 для 250 рублевых, как фальшивых.

Владивостокское отделение Государственного банка категорически заявляет, что подобные слухи безусловно неверны и вышеозначенные 5% обязательства Государственного Казначейства в 25 и 50 рублей за указанными выше номерами получены из Омска от центрального управления Государственного банка и безусловно настоящие, что же касается указанных номеров для достоинств в 100 и 250 рублей, то таковых нет и в обращении они даже не встречались».

В поддержку этой информации управляющий Приморской областью И. Цимерман был вынужден в начале апреля 1919 г. разместить официальное объявление на страницах владивостокской газеты «Дальневосточное обозрение», в котором сообщалось:

«Ввиду имевшихся случаев отказа в приеме в платежи обязательств Государственного Казначейства достоинством в 25, 50, 100 и 250 руб. настоящим довожу до сведения населения города, что все слухи о том, что указанные обязательства фальшивы, безусловно неверны, и обязательства эти выпущены в обращение владивостокским отделением Государственного банка.

В случае отказа в приеме этих обязательств кем бы то ни было прошу заявлять об этом чинам милиции и виновные будут подвергну-

⁴² Объявление // Дальневосточное обозрение (Владивосток). 1919. 3 апреля. № 28. С. 2.

Краткосрочное обязательство Государственного Казначейства
Российского правительства адмирала А.В. Колчака 50 руб.
Срок 1 марта 1920 г. Аверс

ты мною в административном порядке штрафу до 3000 руб. или аресту до 3-х месяцев»⁴³.

Таким образом, опубликованное 9 мая 1919 г. в «Правительственном вестнике» объявление⁴⁴ стало «как гром среди ясного неба», так как противоречило всем тем объяснениям финансовых органов и официальных лиц, публиковавшимся ранее.

Стоит отметить тот факт, что экземпляров фальшивых обязательств с сериями и номерами, указанными в объявлении от 9 мая, к настоящему моменту среди коллекционеров-бонистов не выявлено.

Тем временем, как сообщала владивостокская пресса, в городе появились поддельные краткосрочные обязательства Государственного Казначейства номиналом 1000 и 5000 руб. Фальшивые деньги отличались «ломкостью и недостаточно хорошей отделкой рисунков на сетке, в особенности на левой стороне»⁴⁵. В мае 1919 г. во Владивостоке был составлен протокол на некоего А. Кохно за попытку сбыта фальшивого обязательства номиналом 5000 руб. в магазине «Экономия»⁴⁶.

Еще в конце 1918 г. Читинское отделение Государственного банка довело до всеобщего сведения о том, «что кроме объявленных ранее подделок, в обращении появились сибирские кредитные билеты 50-руб-

⁴³ От Управляющего Приморской областью // Дальневосточное обозрение (Владивосток). 1919. 6 апреля. № 31. С. 1.

⁴⁴ Министерство финансов // Правительственный вестник (Омск). 1919. 9 мая. № 131. С. 2.

⁴⁵ Фальшивые кредитки // Наши дни (Благовещенск). 1919. 22 мая. № 75. С. 3.

⁴⁶ Заметка // Дальневосточное обозрение (Владивосток). 1919. 17 мая. № 61. С. 4.

левого достоинства следующих видов подделки: 1) цифры нумераторов и литеры другого шрифта, чем на настоящих, причем цифры номеров расставлены так, что шесть рядом стоящих цифр дают линию длиннее на одну цифру против линии с тем же числом цифр на настоящих, и 2) номера билетов наложены не машинным, как на настоящих, а ручным способом, штемпель грубой работы»⁴⁷.

В августе 1919 г. в Харбине были обнаружены и арестованы китайцы, подделавшие в Фудзяне 200 тысяч рублей 250-рублевых сибирских обязательств⁴⁸.

В сентябре 1919 г. Иркутской городской милицией была обнаружена фабрика по изготовлению фальшивых 50-рублевых обязательств Государственного Казначейства. Было задержано три человека, у которых изъято фальшивых знаков на сумму 117 тыс. руб.⁴⁹ 25 сентября 1919 г. на базаре в селе Александровское был задержан китаец, назвавшийся Юи-цаи-хваном, с 1000-рублевой фальшивой «сибирской». При обыске у него было обнаружено еще 26 шт. 1000-рублевых и 3 шт. 25-рублевых фальшивых обязательств. Несмотря на все принятые меры, задержанный китаец не сознался, где производится подделка этих денег, заявив лишь, что он продал опий какому-то корейцу, от которого и получил эти деньги⁵⁰.

В начале октября 1919 г., как отмечала газета «Амурская жизнь», несмотря на все заявления, что фальшивых сибирских денег в обращении нет, «нам удалось увидеть две поддельных двухсотпятидесяти рублевки». Одна из них была представлена в городской банк и, по словам владельца, была получена им в «Чосен банке», а другая попала среди денег, жертвующих на «возрождение армии». У фальшивых денег «сразу обращает на себя внимание шрифт, которым напечатан текст, он заметно отличается от настоящего». Кроме того, отмечалось, что попадают и 1000-рублевые фальшивки⁵¹. В середине октября 1919 г. чинами уголовно-розыскного отделения Владивостока были изъяты фальшивые

⁴⁷ Государственный банк Читинское отделение // Забайкальская новь (Чита). 1918. 8 октября. № 3004. С. 2; Фальшивые кредитные билеты // Наши дни (Благовещенск). 1918. 17 декабря. № 15. С. 2.

⁴⁸ Подделка сибирок // Амурская жизнь (Благовещенск). 1919. 6 августа. № 165. С. 3.

⁴⁹ Заметка // Амурская жизнь (Благовещенск). 1919. 3 октября. № 220 (282). С.1; Фабрика сиб. денег // Амурская жизнь (Благовещенск). 1919. 30 сентября. № 206 (268). С. 3.

⁵⁰ Крупный фальшивомонетчик // Амурская жизнь (Благовещенск). 1919. 9 октября. № 215 (277). С. 2.

⁵¹ Фальшивые деньги // Амурская жизнь (Благовещенск). 1919. 9 октября. № 216. С. 3.

500 руб. 5% Краткосрочные обязательства Государственного Казначейства на сумму 25 тыс. руб.⁵²

В начале ноября 1919 г. у некоего С.К. Венгера были обнаружены фальшивые 250-рублевые Краткосрочные обязательства Государственного Казначейства⁵³. К сожалению, общая сумма изъятого не указывалась. В конце ноября 1919 г. русскому Генеральному консулу в Харбине было направлено из местной милиции дело о сбыте японцем фальшивых 50-рублевых Краткосрочных обязательств Государственного Казначейства. Суть дела заключалась в том, что надзиратель уголовно-розыскного отделения Аристовулов, получив заявление от потерпевшей о том, что ему на Водопроводной улице даны были 4500 руб. фальшивыми 50-рублевыми, захотел задержать японца и отобрать у него фальшивые кредитки. Японец, увидя намерение надзирателя, вырвавшись из его рук, пустился бежать и скрылся в отхожем месте во дворе местного отделения «Йокогама Спешти банка». Надзиратель погнался за ним и извлек японца из уборной. Однако на шум явился директор банка, который отобрал у японца только 5 шт. этих фальшивых кредиток, заявив, что убегающий японец его шофер и фальшивых денег не сбывал⁵⁴.

Приведена выше только часть из фактов сбыта и оборота фальшивых Краткосрочных обязательств Государственного Казначейства практически всех номиналов на территории Сибири и Дальнего Востока. Это говорит о широкой практике их подделки. Но ради справедливости стоит отметить, что Государственный банк проводил мероприятия в сфере борьбы с фальшивыми обязательствами. Это подтверждает «Переписка с Экспедицией заготовления государственных бумаг об экспертизе денежных знаков»⁵⁵. В ней содержится перечисление отличительных признаков, указывающих на подделку Краткосрочных обязательств Государственного Казначейства «омского» правительства различных номиналов, выявленных специалистами Государственного банка. Приводим информацию из него в оригинальном документальном исполнении:

Краткосрочное обязательство номиналом 5000 руб. (№ 5941) — *«сетка размером крупнее оригинала; перья орла путаны; рисунок рубашки крупнее оригинала; исполнено литографским способом»;*

⁵² Фальшивые деньги // Голос Родины (Владивосток). 1919. 16 октября. № 32. С. 2.

⁵³ Заметка // Голос Родины (Владивосток). 1919. 11 ноября. № 53. С. 2.

⁵⁴ Фальшивые сибирки // Голос Родины (Владивосток). 1919. 25 ноября. № 64. С. 2.

⁵⁵ ГА РФ. Ф. Р-143. Оп. 14. Д. 46. Л. 2-2 об.

Краткосрочные обязательства номиналом 500 руб. (№№ 26559, 26528) — «штриховка каймы вокруг виньетки отличается от имеющих в экспедиции образцов по количеству штрихов и не ровны; перья орла путаны; рубашка исполнена грубее оригинала и отличается от него по характеру рисунка; исполнены типографским способом»;

Краткосрочные обязательства номиналом 500 руб. (№№ 26592, 26590, 26538) — «исполнено типографским способом; виньетка сфотографирована с оригинала; лицевая сетка исполнена очень грубо; рисунок орла виньетки неправильный; все одного производства»;

Краткосрочные обязательства номиналом 500 руб. (№№ 25952, 25951, 36008, 25910, 25918, 25971, 25958, 25896, 25932) — «орел виньетки отличается от оригинала своими формами, цвет краски виньетки не соответствует оригиналу, расстановка букв в шрифте не совпадает с оригиналом, рубашка имеет несколько другой характер рисунка. Подделка хорошего качества».

Кроме того, специалисты Государственного банка отмечали факты изъятия из оборота поддельных краткосрочных обязательств комитета членов Всероссийского Учредительного собрания. Так приводились факты переделки 50 руб. обязательства в 500 руб. и 50 руб. в 1000 руб.⁵⁶

Эта загадочная история с появлением официального объявления о фальшивых обязательствах от имени Министерства финансов и его последующее настойчивое отрицание представителями Государственного банка так и нашли своей истинной пододелки. Источник информации, направивший объявление в «Правительственный вестник», не был установлен. Но учитывая тот факт, что издание все же являлось официальным рупором Омского правительства, стоит предположить, что в деле замешан высокопоставленный человек.

Кроме этого, не следует забывать, что именно в этот период проходила денежная реформа, затеянная министром финансов И.А. Михайловым. Правовым основанием реформы являлось Постановление Совета министров от 15 апреля 1919 г. № 243 «Об изъятии из обращения казначейских знаков 20- и 40-рублевого достоинства (так называемых “керенок”», в рамках которого было предписано в срок с 15 мая по 15 июня обменять имеющиеся на руках у населения «керенки» на сибирские обязательства⁵⁷.

⁵⁶ ГА РФ. Ф. Р-143. Оп. 14. Д. 42. Л. 313–314.

⁵⁷ Постановление Совета министров от 15-го Апреля 1919 г. № 243 об изъятии из обращения казначейских знаков 20- и 40-рублевого достоинства (так называемых “керенок”) // Правительственный вестник (Омск). 1919. 20 апреля. № 118. С. 1–2.

Краткосрочное обязательство Государственного Казначейства
Российского правительства адмирала А.В. Колчака. 25 руб.
Срок 1 мая 1920 г. Аверс

Подтверждением данной версии является информация, размещенная на страницах еженедельного журнала «Вестник финансов промышленности и торговли», выпускаемого Министерством финансов Российского правительства. В мае 1919 г. в статье, посвященной ходу изъятия из обращения керенок, было указано, что после решения Сибирского правительства о проведении денежной реформы «среди населения больших городов Сибири и других местностей начали появляться известия о большом количестве поддельных обязательств Государственного казначейства». Наряду с появившимся списком «якобы поддельных обязательств» появилась информация о продлении срока обмена «керенок» на 3–4 месяца. В связи с этим Государственный банк выпустил официальное объявление о том, что⁵⁸: « 1) Никаких списков с указанием поддельных обязательств Государственным Банком не подавалось.

2) Распространение всех подобных слухов, направленных на подрыв доверия населения к денежным знакам Российского правительства, является результатом злостных провокаций, и

3) Что на точном основании закона 15 апреля сего года об изъятии керенок из народного обращения — свободное их хождение безусловно прекращается с 15 мая, причем последним днем приема считается 14 мая, каковой срок ни в коем случае изменен не будет».

Таким образом, можно предположить, что появившиеся так называемые списки «фальшивых обязательств» были направлены на дискре-

⁵⁸ Изъятие керенок // Вестник финансов промышленности и торговли (Омск). 1919. Май. № 13. С. 14.

дитацію краткосрочных обязательств Государственного Казначейства и попытку срыва обмена на них выводящихся из обращения «керенок».

Из приведенной информации явно прослеживается возможный незримый конфликт между Министерством финансов и Государственным банком Омского правительства, когда одно ведомство размещает информацию, а другое ее опровергает и без упоминания источника называет ее вредной. Аналогичная ситуация имела место в январе 1920 г. во Владивостоке. Именно тогда в ходе эмиссии 1000-рублевых чеков владивостокским отделением Государственного банка, практически одновременно с выпуском, в местной прессе появилась информация о появлении большого количества качественных подделок, что привело к дискредитации данной эмиссии. Распространение информации привело к конфликту между Товарищем управляющего Государственным банком А.И. Евреиновым и вице-директором кредитной канцелярии Министерства финансов А.Г. Скерстом⁵⁹.

А.Г. Баранов в своем исследовании⁶⁰ высказывает гипотезу о причастности к распространению слухов о большом количестве поддельных обязательств «Русско-Азиатского банка», имевшего французскую ориентацию. Можно частично согласиться с данным утверждением. Кроме того, действительно, отделения банка, расположенные за пределами России в конце 1918 г. — начале 1919 г., отказывались принимать данные обязательства в свои кассы.

Но в противовес данной версии служит тот факт, что изначально все отделения иностранных банков, осуществляющих свою деятельность на Дальнем Востоке России в 1918–1919 гг., отказывали в приеме обязательств в свои кассы. Исключение в конце 1918 г. было сделано именно французскими отделениями «Индо-китайского банка» и «Китайского промышленного банка» на основании рекомендаций французского правительства. Остальные отделения иностранных банков соглашались принимать обязательства, когда игрой на курсовой разнице им удавалось получить выгоду. В связи с этим у них были косвенные причины способствовать распространению слухов о большом количестве фальшивых обязательств. Из-за них обязательства обесценивались и теряли курсовое значение. При данной ситуации их можно было скупать в большом количестве, оставаясь в выигрыше.

⁵⁹ См.: Киселев А.Л. Эмиссия чеков Владивостокским отделением Государственного банка в 1920 году // Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность. Т. 7. № 3. 2022. С. 40–48.

⁶⁰ Баранов А.Г. Борьба с фальшивомонетчиками в колчаковской России... С. 40–59.

Подводя итоги, отметим, что слухи о большом количестве фальшивых обязательств, находящихся в обращении в Сибири и на Дальнем Востоке, не были лишены оснований. Кроме того, обязательства выпускались непризнанным странами-союзниками правительством адмирала А.В. Колчака. Иностранные банки, осуществляющие деятельность в регионе, не были заинтересованы в укреплении местного денежного обращения и отказывали в приеме обязательств в своих кассах практически на протяжении всего периода своей деятельности.

Таким образом, выскажем два варианта развития описанных событий. Первый. Это преднамеренная дискредитация Краткосрочных обязательств Государственного Казначейства противниками планирующейся денежной реформы, заключающейся в изъятии «керенок». Второй. Преднамеренное официальное подтверждение факта наличия в обороте большого количества фальшивых Краткосрочных обязательств Государственного Казначейства для понижения их курса и последующей скупки за бесценок. Хотя и не исключается слияние обоих вариантов воедино.

Нельзя отрицать, что сложившейся ситуации способствовала военно-политическая нестабильность власти адмирала А.В. Колчака в данный период. Отчасти вина в ситуации с денежным обращением лежит на министре финансов Омского правительства И.А. Михайлове. Его стремление заниматься политическими интригами, а не финансовыми вопросами востока России, его честолюбие и желание выдвинуть себя на первое место хорошо описано в совместной работе М.М. Стельмака и Д.И. Петина⁶¹.

Раскрытие темы исследования отсылает нас к дискуссии. «Кому это было выгодно?», «Кому это полезно?», «Как функционировала пресса?» Совершенно понятно, что официальный печатный орган Временного правительства не рискнул бы размещать на своих страницах информацию, поступившую к ним не от официальных правительственных учреждений. В связи с этим что это было? Преднамеренный информационный вброс? Информационная война? Или случайная оплошность? Кроме того, это отсылает нас к дискуссии о финансовой политике на востоке России в период Гражданской войны и интервенции. Точнее, кому была выгодна неразбериха и хаос в финансовой системе востока России?!

⁶¹ Стельмак М.М., Петин Д.И. «Он насытил свое честолюбие при Колчаке»: министр финансов И.А. Михайлов в оценках современников // Исторический вестник. 2022. Т. XLII. С. 36–61.

References

1. *Aksenov V.B.* Rumors, images, emotions. Mass sentiments of Russians during the war and revolution (1914–1918) [Slukhi, obrazy, emotsii. Massovye nastroyeniya rossiyan v gody voyny i revolyutsii (1914–1918)]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2020. 992 p. (in Russian).
2. *Baranov A.G.* The fight against counterfeiters in Kolchak's Russia [Bor'ba s fal'shivomonetchikami v kolchakovskoy Rossii] // Trudy MGGU Pravitel'stva Moskvy. 2005. Vol. 6. P. 40–59 (in Russian).
3. *Gagkuev R.G.* Today we need to talk about the Civil War with restraint, without the desire to take sides... [Rasskazyvat' segodnya o Grazhdanskoy voyne nuzhno sderzhanno, bez stremleniya vzyat' chyu-to storonu...] // Omsk Scientific Bulletin. Series «Society. Story. Modernity» [Omskiy nauchnyi vestnik. Seriya «Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'». 2024. Vol. 9. № 1. P. 6–12 (in Russian).
4. *Kiselev A.L.* Some signs of falsification of short-term obligations of the Russian provisional government of Admiral A.V. Kolchak [Nekotorye priznaki poddelki kratkosrochnykh obyazatel'stv Rossiyskogo vremennogo pravitel'stva admirala A.V. Kolchaka] // St. Petersburg collector [Peterburgskiy kollektzioner (Sankt-Peterburg)]. 2024. № 1(131). P. 17 (in Russian).
5. *Kiselev A.L.* Issuance of checks by the Vladivostok branch of the State Bank in 1920 [Emissiya chekov Vladivostokskim otdeleniem Gosudarstvennogo banka v 1920 godu] // Omsk Scientific Bulletin. Series «Society. Story. Modernity» [Omskiy nauchnyi vestnik. Seriya «Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'». 2022. Vol. 7. № 3. P. 40–48 (in Russian).
6. *Kiselev A.L.* Political non-recognition of the Government of Admiral A.V. Kolchak as a basis for acquittal in court: The story of one group of counterfeiters [Politicheskaya nepriznannost' Pravitel'stva Admirala A.V. Kolchaka, kak osnovanie dlya opravdaniya v sude: istoriya odnoy gruppy fal'shivomonetchikov] // XXII All-Russian Numismatic Conference: Abstracts of reports and communications (Smolensk, May 22–26, 2023) [XXII Vserossiyskaya numizmaticheskaya konferentsiya: Tezisy dokladov i soobshcheniy (g. Smolensk, 22–26 maya

- 2023 g.)] / Tech. ed. by E.V.Zaharov. Smolensk: Izd. dom P.I. Kopyl'tsova, 2023. P. 252–255 (in Russian).
7. About counterfeit treasury signs. Echo. Vladivostok. 1919. June 15 [O poddel'nykh kaznacheyskikh znakakh. Ekho. Vladivostok. 1919. 15 iyunya] // Financial policy and monetary circulation in Siberia. 1917–1920. Documents of the Historical Archive of the Omsk Region: Collection. documents [Finansovaya politika i denezhnoe obrashchenie v Sibiri. 1917–1920. Dokumenty Istoricheskogo arkhiva Omskoy oblasti: Sb. dokumentov]. Omsk: Amfora, 2014. P. 115 (in Russian).
  8. *Petin D.I.* Monetary emission policy of the Soviet government and anti-Bolshevik regimes in Siberia (October 1917 – November 1920): Diss. ... cand. hist. sci. [Denezhno-emissionnaya politika sovetskoy vlasti i antibol'shevistskikh rezhimov v Sibiri (oktyabr' 1917 – noyabr' 1920 g.): dis. ... kand. ist. nauk]. Barnaul, 2011. 293 p. (in Russian).
  9. *Petin D.I.* Book understanding of the history of Russian paper money [Knizhnoe osmyslenie istorii rossiyskikh bumazhnykh deneg] // News of Laboratories of Ancient Technologies [Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologiy]. 2023. Vol. 19. № 3. P. 182–187 (in Russian).
  10. *Petin D.I.* Counterfeiting during the Civil War (using the example of banknotes of the Omsk government of A.V. Kolchak) Fal'shivomonetchestvo v period Grazhdanskoj vojny (na primere denezhnykh znakov Omskogo pravitel'stva A.V. Kolchaka) // International legal readings: Materials annually. scientific-practical conf. (Omsk, May 22, 2009) [Mezhdunarodnye yuridicheskie chteniya: materialy ezhegodn. nauch.-prakt. konf. (Omsk, 22 maya 2009 g.)]. Omsk: Omskiy yuredicheskiy Institut, 2009. Ch. 1. P. 70–74 (in Russian).
  11. *Petin D.I.* False short-term obligations of the state treasury of the government of A.V. Kolchak: A source study approach to the study of paper banknotes [Fal'shivye kratkosrochnye obyazatel'stva gosudarstvennogo kaznacheystva pravitel'stva A.V. Kolchaka: istochnikovedcheskiy podkhod v izuchenii bumazhnykh denezhnykh znakov] // Bulletin of Tyumen State University. Humanities studies. Humanities [Vestnik Tyumenskogo Gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya. Humanitates]. 2010. № 1. P. 79–84 (in Russian).
  12. *Petin D.I.* False short-term obligations of the state treasury of the government of A.V. Kolchak as a source on the history of monetary circulation during the civil war in Siberia [Fal'shivye kratkosrochnye obyazatel'stva gosudarstvennogo kaznacheystva pravitel'stva

- A.V. Kolchaka kak istochnik po istorii denezhnogo obrashcheniya v period grazhdanskoj vojny v Sibiri] // News of the Omsk State History and Local Lore Museum [Izvestiya Omskogo Gosudarstvennogo istoriko-kraevedcheskogo muzeya]. 2009. № 15. P. 43–47 (in Russian).
13. *Pogrebeckiy A.I.* Currency circulation and banknotes of the Far East during the period of war and revolution (1914–1924) [Denezhnoe obrashchenie i denezhnye znaki Dal'nego Vostoka za period vojny i revolyutsii (1914–1924 gg.)]. Kharbin: Obshchestvo izucheniya Man'chzhurskogo kraja, 1924. 419 p. (in Russian).
  14. *Rynkov V.M.* Financial policy of the anti-Bolshevik governments of the East of Russia (second half of 1918 – early 1920s): Monography [Finansovaya politika antibol'shevistskikh pravitel'stv Vostoka Rossii (vtoraya polovina 1918 – nach. 1920 g.): monogr.]. Novosibirsk: Institut istorii SO RAN, 2006. 212 p. (in Russian).
  15. *Stel'mak M.M., Petin D.I.* «He satisfied his ambition under Kolchak»: Finance Minister I.A. Mikhaylov in the assessments of his contemporaries [«On nasytil svoe chestolyubie pri Kolchake»: ministr finansov I.A. Mikhaylov v otsenkakh sovremennikov] // Historical Reporter [Istoricheskiy vestnik]. 2022. Vol. XLII. P. 36–61 (in Russian).
  16. Financial policy and monetary circulation in Siberia. 1917–1920: Documents of the Historical Archive of the Omsk Region: Collection of reports [Finansovaya politika i denezhnoe obrashchenie v Sibiri. 1917–1920: dokumenty Istoricheskogo arkhiva Omskoy oblasti: Sb. Dokl.] / Comp., sci. ed. by Petin D.I.; introd. remark by Sushko A.V. Omsk: Amfora, 2014. 224 p. (in Russian).
  17. *Khodyakov M.V.* Money of the Revolution and Civil War 1917–1920 [Den'gi revolyutsii i Grazhdanskoj vojny 1917–1920 gody]. St. Petersburg: izd-vo St.-Peterburgskogo universiteta, 2019. 312 p. (in Russian).

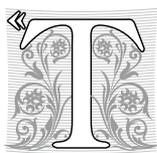

Ключевые слова:

Гражданская война; денежное обращение; финансы; фальшивомонетничество; Краткосрочные обязательства Государственного Казначейства; слухи; пресса; интервенция; иностранные банки

Andrey L. Kiselev

Counterfeit Banknotes Under Admiral A.V. Kolchak's Russian Government, as Covered by Siberian and Far Eastern Press

This paper analyzes the measures taken by the Ministry of Finance and the State Bank under Russian Government instated by Admiral A.V. Kolchak in 1919 to conceal the widespread circulation of counterfeit money. Our research aims to examine this previously unexplored aspect of domestic historiography through the study of contemporary periodicals. The study employs a theoretical framework combining the methods historical genetics and chronology with content analysis. The author concludes that this deception by the Omsk authorities aimed to maintain the credibility of their currency, revealing the contradictory perception of ongoing events within the anti-Bolshevik bloc in eastern Russia.

The study also examines how external forces intervened in this matter.

Keywords: Civil War; Monetary Circulation; Finance; Counterfeiting; Short-Term State Treasury Bonds; Rumors; Press; Intervention; Foreign Banks

Andrey L. Kiselev – Ph.D. in History, Department of Russian and World History, Sakhalin State University (Yuzhno-Sakhalinsk, Russia).

SPIN-код: 5135-6999, AuthorID: 1114599

ORCID 0000-0002-2845-4157

and94859610@yandex.ru

Киселев Андрей Леонидович

кандидат исторических наук, кафедра российской и всеобщей истории
Сахалинского государственного университета (г. Южно-Сахалинск, Россия)

SPIN-код: 5135-6999, AuthorID: 1114599

ORCID 0000-0002-2845-4157

and94859610@yandex.ru